

М. Старикова

Магистрантка 2 курса кафедры теории и истории права и
и государства юридического факультета
Бурятского государственного университета

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД В РОССИИ

Впервые о судебном представительстве упоминается в русских законодательных актах XV в. Из Псковской и Новгородской судных грамот известно, что обязанности судебных представителей тяжущихся, помимо их родственников, могли исполнять все правоспособные граждане, за исключением тех, кто состоял на службе и был облечен властью. Судебных представителей той эпохи условно можно разделить на две группы: первую составляли так называемые естественные представители, вторую - наемные, из которых постепенно и начал формироваться институт профессиональных поверенных. По Новгородской судной грамоте поверенного мог иметь всякий (ст. ст. 15, 18, 19, 32), и стороны, чьи интересы в судебном процессе отстаивали такие нанятые представители, должны были иметь дело только с ними (ст. 5). В соответствии со ст. 36 Судебника 1497 г. истец или ответчик могли не являться в суд, а прислать вместо себя поверенных. Судебник 1550 г. не только закреплял в ст. 13 право сторон иметь поверенных (стряпчих и поручников), но и устанавливал определенные правила для проведения поединка. Иными словами, в Судебниках 1497 и 1550 гг., а затем и в Соборном уложении 1649 г. (гл. 10, ст. 108) институт наемных поверенных фигурирует уже как существующий, но состав этих лиц был весьма разнообразен, ибо в то время еще не было законодательной регламентации представительства (стряпчества). В России в отличие от западноевропейских стран, где правозаступничество и судебное представительство развивались параллельно, как два самостоятельных

института, сначала возникло судебное представительство и только затем в качестве защиты родственное представительство, а вскоре и наемные поверенные, которых называли ходатаями по делам, или стряпчими. Их функции могли осуществлять все дееспособные лица.

По системе, установленной Указом от 5 ноября 1723 г., "тяжебные" (т.е. гражданские) дела готовились не стряпчими, а государственными чиновниками. Тяжущиеся стороны должны были только представить свои прошения, документы и доказательства, после чего суд объяснял дело и управлял его ходом до окончательного решения. Сроки рассмотрения дела не были установлены законом, поэтому в этом отношении суд или его канцелярия действовали весьма произвольно. Ни истец, ни ответчик не должны были знать, в каком состоянии находится дело; тем самым обеспечивалась судебная тайна. Для ускорения рассмотрения дела тяжущиеся стороны нередко вынуждены были прибегать к помощи прокуроров, губернаторов, генерал-губернаторов и даже министров, ведь только властные органы могли исправить запутанный и почти произвольный ход дела в судах. Очевидно, что честному, но не имевшему протекции ходатаю-адвокату работать в таких судах было весьма сложно. Задача стряпчего, формальное участие которого в то время сводилось к сбору и составлению бумаг, заключалась в том, чтобы максимально запутать дело, затянуть его рассмотрение, воздействуя закулисными средствами на всемогущую, но неповоротливую судебную канцелярию. Граждане для этого и обращались к стряпчему, и только с такой позиции оценивались его знания и деловые способности.

Для понимания прежних условий работы адвоката весьма важно правило, изложенное в "Кратком изображении процессов или судебных тяжб 1715 г.", в гл. 5 которого ("Об адвокатах и полномочных") говорилось: "Хотя в середине процесса челобитчик или ответчик занеможет или протчие важные причины к тому прилучаются так, что им самим своею особою в кригсрехте явитца невозможно, то позволяетца оным для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать. И, правда, надлежало б в кригсрехтах все дела как

наикратчайше, отложив всякую пространность, представлять. Однако ж, когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят окончанию".

В 1775 г. Екатерина II подписала Указ "Учреждения о губерниях", по которому стряпчие становились помощниками прокурора и защитниками казенных интересов. Каких-либо требований в виде образовательного или нравственного ценза к стряпчим не предъявлялось. Не существовало и внутренней организации. Губернские стряпчие казенных и уголовных дел имели право давать заключение по делу, составлять и подавать жалобы.

Прогрессивно настроенная часть общества понимала ненормальность сложившегося положения и предпринимала определенные попытки хоть как-то урегулировать правозаступничество. Высочайше утвержденный 14 декабря 1797 г. Доклад Правительствующего Сената о ситуации в Литовской губернии констатировал, что люди, в судах по делам ходящие, злоупотребляют знанием законов и прав тамошних. Вместо того чтобы помогать тяжущимся в получении, а судам в отдании справедливости, часто умножают только ябеды, распри, ссоры и бывают причиной вражды и разорения фамилий. Для борьбы с подобными явлениями был увеличен сословный и имущественный ценз адвокатов. Адвокат должен был быть дворянином и иметь свои деревни в данном повете или по меньшей мере в Литовской губернии. Предусматривался ряд оснований, по которым полагалось отрешение от стряпчества, например, если стряпчий предстанет перед судом пьяный или, проводя время в пьянстве, пренебрежет тяжбу или будет изобличен в картежной игре.

Только в XIX столетии судебное представительство превращается в юридический институт присяжных стряпчих, которые вносились в особые списки, существовавшие при судах.

Законом от 14 мая 1832 г. был создан институт присяжных стряпчих, направленный на упорядочение деятельности судебных представителей в коммерческих судах. В список лиц, которые могли заниматься практикой в

коммерческих судах, включались только те, кто представлял аттестаты, послужные списки и другие свидетельства об их звании и поведении. Суд по своему усмотрению либо вносил кандидата в список, либо отказывал ему в этом без объяснения причин. Внесенный в список стряпчий приносил присягу. В обязанности суда входило обеспечение достаточного числа присяжных стряпчих, чтобы тяжущиеся стороны не затруднялись в их выборе. Закон значительно ограничивал права и возможности присяжных стряпчих, они по-прежнему оставались в полной зависимости от судей. К середине XIX в. необходимость проведения судебной реформы становилась все очевиднее. Ее органической частью должен был стать институт адвокатуры, неизвестный российскому судопроизводству. Поэтому вопрос о будущем адвокатуры в то время серьезно обсуждался общественностью, которая пыталась найти компромисс между неуважением к адвокатуре и неумолимыми требованиями времени о создании состязательного процесса в судах <1>.

<1> Если судебное правительство известно в России с очень давних времен, то подлинной адвокатуры тогда еще не было. Это объясняется тем, что верховенство следственного процесса делало фигуру адвоката излишней. Официально признавались лишь ходатаи и поверенные. Они обычно были юридически неподготовленными, а порой неграмотными и, напомним, зачастую не помогали правосудию, а запутывали дело, чтобы выиграть его любым путем.

Для подготовки судебной реформы в 1861 г. была образована комиссия, результатом работы которой стали Основные положения преобразования судебной части в России, утвержденные императором Александром II 29 сентября 1862 г. Эти Положения состояли из трех частей, посвященных судоустройству, гражданскому и уголовному судопроизводству. В них были зафиксированы следующие принципиальные изменения: отделение суда от администрации, выборный мировой суд, присяжные заседатели в окружном суде, адвокатура, принцип состязательности.

Такое начало Основных положений, как образование судебной части в России, легло в основу Закона от 20 ноября 1864 г. "Учреждение Судебных установлений". Этим Законом в России была создана адвокатура - институт присяжных поверенных, без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся обвиняемым перед судом.

Адвокатура, созданная в ходе этой судебной реформы, стала быстро завоевывать общественный авторитет. Современники поражались обилию талантливых адвокатов, их популярности у народа, росту числа выигранных дел. Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти. В Законе были определены предъявляемые к присяжным поверенным требования, совпадавшие с теми требованиями, которым должен был отвечать судья, - иметь высшее юридическое образование и пятилетний стаж работы по юридической специальности. Но наряду с этим были введены и ограничения. Присяжными поверенными не могли быть:

- лица, не достигшие 25-летнего возраста;
- иностранцы;
- граждане, объявленные несостоятельными должниками (банкротами);
- состоявшие на службе правительства или по выборам, за исключением лиц, занимавших почетные или общественные должности без жалования;
- граждане, подвергшиеся по судебному приговору лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговору духовного суда;
- состоявшие под следствием за преступления или проступки, за которые полагалось лишение или ограничение прав состояния;
- исключенные из службы по суду либо из духовного ведомства за пороки или из среды обществ и дворянских собраний по приговору тех же сословий, к которым

они принадлежат;
- те, которым по суду было воспрещено хождение по чужим делам, а также
исключенные из числа присяжных поверенных.
Для лиц не христианских вероисповеданий (так называемых иноверцев)
поступление в адвокатуру было ограничено рядом дополнительных условий, и
самое главное то, что приняты они (иноверцы) могли быть только с разрешения
Министерства юстиции. По толкованию Сената, не могли быть присяжными
поверенными (а также их помощниками) лица женского пола. Это была явная
дискриминация.